

УДК 336.713(470)

Ф. Т. Алескеров, д-р техн. наук, проф.,**В. Ю. Белоусова**, канд. экон. наук, **П. К. Бондарчук**, канд. в. наук, доц.,

"Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Институт проблем управления Российской академии наук;

Е. С. Попова, магистр экономики, Банк России

БИЗНЕС-МОДЕЛИ РОССИЙСКИХ БАНКОВ: ТИПОЛОГИЯ, СТРУКТУРА, ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ВЫБОРУ

В статье представлен анализ бизнес-моделей крупных, средних и малых российских коммерческих банков в динамике: с 2006 по 2009 г. На основе системы показателей работы банка, аналогичной модели CAMELS, были выявлены доминирующие модели поведения ведущих кредитных организаций; показано, как меняются стратегии выстраивания банковского бизнеса этих финансовых посредников до и в период финансового кризиса 2008 г., а также определены группы банков, которые отличаются высокой частотой смены бизнес-моделей.

Ключевые слова: бизнес-модели, финансовое посредничество, модель CAMELS, кластерный анализ.

Постановка проблемы. За последнее десятилетие наблюдается стремительное развитие российского банковского сектора. В условиях растущего рынка банковских продуктов и услуг особое внимание стало уделяться тому, в каком направлении развиваются банки, какие источники привлеченных средств они используют, что будет способствовать их устойчивому финансовому положению в будущем.

Однако финансовый кризис 2007 г., охвативший мировую экономику, привел к фундаментальным сдвигам в сложившейся системе. В условиях изменившейся макросреды финансовые организации активно стали проявлять заинтересованность в укреплении своих рыночных позиций, повышении финансовой устойчивости, эффективности и производительности своей работы, создании "уникальных" банковских продуктов, внедрении передовых банковских технологий и т.п.

Все это привело к тому, что показатели устойчивости и надежности стали приоритетными для анализа деятельности коммерческого банка как финансового посредника. В связи с этим большой практический интерес представляют комплексные исследования банковского сектора, позволяющие проводить мониторинг состояния различных его элементов, выделять характерные для российских банков специализации и оценивать перспективы их развития.

В данной работе представлен комплексный анализ моделей банковского бизнеса ведущих, средних и малых кредитных организаций в динамике. В его основе лежит группировка коммерческих банков по принципу однородности результатов операционной и финансовой деятельности. При оценке бизнес-моделей банков учитывается структура активов и обязательств коммерческих банков, уровень их прибыльности и ликвидности.

Анализ исследований и публикаций. Под бизнес-моделью банка, как правило, понимается формализованное описание определенного аспекта или сферы деятельности организации. Нами под бизнес-моделью рассматривается политика банков по управлению активами, пассивами и доходностью банковских операций, основанная на модели, аналогичной CAMELS.

К одной из наиболее полных работ по анализу бизнес-моделей крупнейших российских банков (топ-30 по валюте баланса) можно отнести исследование А. А. Козлова [6]. Кроме структуры активов и пассивов, он учел информацию о форме собственности банков. Им было отмечено, что средние и малые банки имеют свою модель поведения.

Наиболее полная классификация российских банков предложена, с нашей точки зрения, в исследовании, проведенном журналом "Эксперт" [5]. На основе анализа балансовых показателей 924 банков было выявлено восемь различных групп банков на начало 2004 и 2005 гг. Методологической основой данной работы послужила методика выявления групп финансовых организаций по доминирующему профилю бизнеса середины 1980-х гг., которая была использована в [8].

Практически все классификации банков предложены на одну дату. Если же они и обновляются, например [4; 5; 9], то или на короткий период, или с существенным временным лагом. Следовательно, они не отражают текущую динамику развития российских банков. Такое упрощение структуры банковского сектора не позволяет провести комплексный ее анализ. Среди всех работ динамический анализ бизнес-моделей, предложенный для российских банков в [3], позволяет провести анализ релевантности и однородности состава групп банков и смены ими бизнес-моделей с течением времени.

Второе – для деления банков на группы в работах, за редким исключением [3; 7], количество кластеров задается внешне, экзогенно, а не определяется внутри модели. Это может привести к смещению результатов, так как в группе окажутся мало сравнимые банки.

Изложение основного материала. Метод динамического анализа бизнес-моделей включает реализацию нескольких этапов: выделение

однородных групп банков по размеру активных операций, проведение кластеризации и выявление бизнес-моделей, анализ приверженности выбора банков.

На первом этапе деление банков по размеру осуществлено в зависимости от удельного веса их валюты баланса в совокупных активах российского банковского сектора.

На втором этапе проводится кластерный анализ, в результате которого получают искомые кластеры. В каждый из кластеров входят банки, похожие по структуре операций и финансовым результатам деятельности. Разные кластеры содержали разные банки. Набор значимых системы финансовых показателей, описывающих кластер, представляет собой паттерн и позволяет охарактеризовать бизнес-модель, выбираемую банком.

На третьем этапе данного метода проводится анализ смены бизнес-моделей банками с течением времени. Для каждого банка анализируется, какую бизнес-модель в определенный момент времени выбирает банк.

Впервые данная методология выявления структурных особенностей развития банковской системы была предложена для Турции (Aleskerov, Ersel & Yolalan, 1997; Aleskerov, Ersel & Mercan, 2001). Впоследствии она была апробирована для российских банков:

- в период восстановления экономики и финансового сектора после кризиса 1998 г. – с I квартала 1999 года по III квартал 2003 года [3];
- в период с учетом кризиса ликвидности 2004 г., а также кредитного бума и стабильного развития банковского сектора – с I квартала 1999 г. по II квартал 2007 г. [2];
- в преддверии финансового кризиса 2008 г. и его активной фазы – с апреля 2007 года по март 2009 года [1].

Выбор системы показателей работы банков. Банковские переменные для анализа были взяты из базы данных "Интерфакс". Рассматривались банки, по которым имеется информация за каждый квартал с 2006 по 2009 г. В итоге было отобрано 687 российских коммерческих банков. Каждый банк рассматривался в течение 16 кварталов и характеризовался 7 показателями деятельности по системе "CAMELFS" (табл. 1).

В качестве коэффициента, характеризующего компоненту "достоинство капитала", использовался прокси-показатель норматива H_1 , рассчитываемый как отношение величины собственного капитала к величине чистых активов.

Коэффициент, отражающий “качество активов”, показывает, как банки оценивали свои кредитные риски в предыдущие периоды: возрастающая доля РВПС является закономерным следствием кризисных явлений, одновременно с этим являясь сигналом того, что банк ведет консервативную политику – вперед оценивает возможный рост рисков.

Таблица 1

Система показателей CAMELFS

Показатель	Коэффициент
Достаточность капитала (C)	Собственный капитал / чистые активы
Качество активов (A)	Резервы на возможные потери по ссудам (РВПС) / кредиты небанковскому сектору экономики (НБС)
Качество управления (M)	Депозиты НБС / кредиты НБС
Прибыльность (E)	Доходность активов банка
Ликвидность (L)	Ликвидные активы до 3 месяцев / обязательства активы до 3 месяцев
Структура пассивов (F)	Средства нерезидентов / пассивы
Характеристика портфеля ценных бумаг (S)	Акции / чистые активы

Переменная “качество управления” оценивалась с точки зрения того, как коммерческий банк выполняет свои традиционные функции финансового посредника, то есть в какой степени банк способствует перераспределению финансовых ресурсов от кредиторов к заемщикам.

В качестве показателя, описывающего прибыльность банка, выбран коэффициент доходности активов. Ликвидность характеризуется соотношением между активами и обязательствами банка сроком до 30 дней. Так, в работе используется прокси-значение норматива текущей ликвидности (H_3). Учитывая влияние финансового кризиса, значение данного коэффициента особенно важно, так как оно показывает, в какой степени банк обладает запасом ликвидности, чтобы противостоять возможному оттоку депозитов.

В качестве двух переменных, дополняющих традиционные компоненты системы CAMEL, используются показатели структуры пассивов и качества портфеля ценных бумаг банка. Первый из них характеризует долю средств нерезидентов в пассивах банков. Это позволяет оценить возможности банка по использованию заемных средств из-за рубежа, что в условиях кризиса, когда прекращается доступ к “дешевым” иностранным ресурсам, может существенно повлиять на финансовую устойчивость банка.

Второй коэффициент – “акции / чистые активы” – может служить косвенной оценкой чувствительности банка к рыночным рискам, так как акции имеют высокую степень волатильности, а их курсы в целом отражают общую динамику рынка.

Анализ полученных результатов. Анализ бизнес-моделей крупных российских банков. Для крупных банков было выявлено 11 бизнес-моделей. При этом на первые четыре из них приходится 95,1 % из 592 наблюдений. Это свидетельствует о том, что в целом банки выбирают ограниченный набор стереотипов поведения. Наиболее распространенным является первый паттерн (рис. 1), на который приходится 380 объектов кластеризации, 64,2 % от общего числа наблюдений.

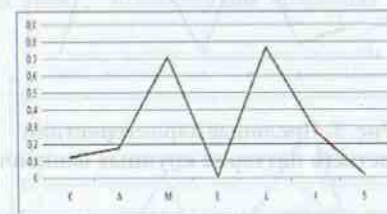

Рис. 1. Числовые характеристики первого паттерна крупных банков

Рис. 2. Числовые характеристики второго паттерна крупных банков

Банки, имеющие данной бизнес-модель, сочетают оптимальную достаточность капитала, хорошее качество активов, приемлемый уровень ликвидности. Источником ресурсной базы для этих банков являются, в основном, средства физических лиц. При этом прибыльность кредитных организаций в условиях нестабильных финансовых условий остается невысокой. Наиболее крупными представителями данной бизнес-модели стали банки с государственным участием, такие как “Сбербанк”, “Банк ВТБ”, “Газпромбанк” и “Россельхозбанк”.

Числовые характеристики второй бизнес-модели (рис. 2), содержащей 15,5 % наблюдений, схожи со значениями первой. Главное отличие заключается в том, что во втором случае качество кредитных портфелей ниже, и в целом банки склонны к поддержанию избыточной ликвидности. Представителями второй бизнес-модели поведения стали кредитные организации, активно занимающиеся розничным кредитованием, например, банк “Русский стандарт”.

Около 10,8 % наблюдений приходится на третий паттерн (рис. 3), объединяющий банки с высокой долей иностранного участия в капитале, которые сравнительно недавно вышли на российский банковский рынок и не успели нарастить депозитную базу, вследствие чего главным

источником ресурсов для таких банков служат финансовые средства материнских компаний. Особенностью паттерна являются низкие показатели ликвидности данных кредитных организаций. Представителями этой бизнес-модели стали банки: "Сосьете Женераль", "Райффайзен Банк" и "Нордея банк".

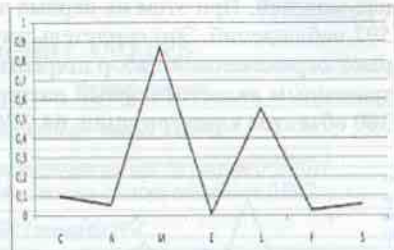
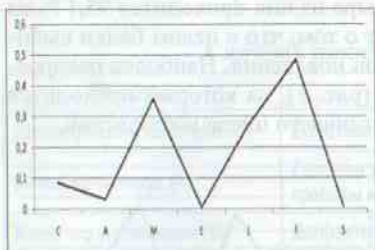

Рис. 3. Числові характеристики третього паттерна крупних банків
Рис. 4. Числові характеристики четвертого паттерна крупних банків

Бизнес-модель, характеризуемая четвертым паттерном (рис. 4), охватывает 5 % наблюдений. Она частично схожа с первым паттерном. Отличие заключается в практически полном отсутствии средств нерезидентов в пассивах кредитных организаций, а также в большей доле депозитов в ресурсной базе банков. Данная бизнес-модель характерна для таких банков, как "Россия", "Ханты-Мансийский банк", "Русьбанк" и "Газэнергопромбанк".

Анализ бизнес-моделей средних российских банков. Поведение средних кредитных организаций за анализируемый период можно охарактеризовать 13 бизнес-моделями, при этом около 96 % наблюдений из 1 024 объектов кластеризации можно описать четырьмя бизнес-моделями.

Наиболее распространенной является бизнес-модель. Она характерна для 591 наблюдения (57,7 %) и очень близка по показателям к бизнес-модели, описываемой первым паттерном для крупных банков (см. рис. 1). Главное отличие заключается в структуре пассивов, средние коммерческие банки менее активно привлекают средства нерезидентов, чем крупные. Ликвидность и достаточность капитала средних банков данного паттерна удовлетворяют минимальным требованиям нормативов Банка России. Качество активов банков оценивается как "хорошее" (доля резервирования менее 5 %). Представителями средних банков первого паттерна стали следующие кредитные организации: "Далькомбанк", "Инвестбанк", "Металлургический коммерческий банк", "ИНГ банк (Евразия)", "БИНБАНК" и "Дойче банк".

Второй паттерн (рис. 5) свойственен для 174 наблюдений (16,9 %). В отличие от первой бизнес-модели здесь уровень достаточности капитала выше на 3 %, банки активнее привлекают депозиты, а также вкладываются в долевые ценные бумаги. Данной бизнес-модели за рассматриваемый период придерживались "Сургутнефтегазбанк" и "Национальный резервный банк".

Согласно числовым характеристикам третьего паттерна (рис. 6), описывающего 119 наблюдений, бизнес-модель характеризуется высокой долей средств нерезидентов в структуре пассивов коммерческих банков, а также низким уровнем ликвидности. Данная модель прослеживалась в поведении таких банков, как "Русфинанс банк", "КМБ-банк", "Сведбанк", "Кредит Европа банк", "Коммерцбанк (Евразия)", "БНП Париба".

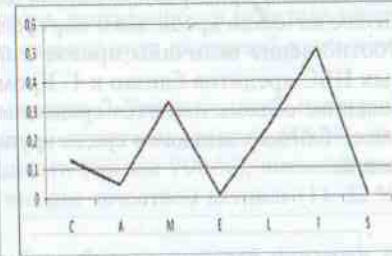
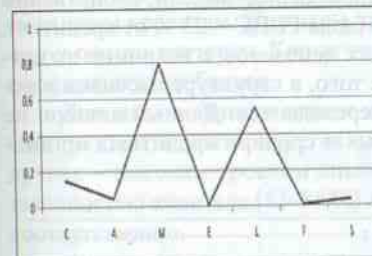

Рис. 5. Числові характеристики второго паттерна средних банков
Рис. 6. Числові характеристики третьего паттерна средних банков

Около 9,6 % наблюдений описывается с помощью четвертого паттерна. Представители этой группы банков ("ВЕФК", "Азиатско-Тихоокеанский банк", "Новикомбанк", "Москомприватбанк", "Судостроительный банк", "Росевробанк", "СМП банк") отличаются низким качеством кредитного портфеля: доля резервирования под возможные потери по ссудам от кредитного портфеля составила 16 %.

Среди подгруппы средних банков было выявлено 2 "аномальные" бизнес-модели. В первом случае наблюдается низкое качество кредитного портфеля (доля РВПС в объеме выданных кредитов небанковскому сектору экономики составляет 30 %), во втором – высокий уровень достаточности капитала (30 %).

Анализ бизнес-моделей малых российских банков. Поведение малых коммерческих банков в период с 2006–2009 гг. было достаточно разнообразным, его можно охарактеризовать 28 паттернами. На первые шесть паттернов приходится 90 % из 7 068 объектов кластеризации.

Первый паттерн малых банков включает 3 882 наблюдения, что составляет 48,7 % от общего числа объектов кластеризации. Данная бизнес-модель схожа по своим числовым характеристикам с первой бизнес-моделью крупных банков (см. рис. 1). Различие состоит в более высоком показателе достаточности капитала (22,5 %) и в большей доле средств нерезидентов в пассивах малых банков.

Около 22,6 % объектов кластеризации описывается вторым паттерном (рис. 7). Отличие от первой бизнес-модели малых банков – это более высокий объем депозитов, практически полное отсутствие средств нерезидентов, а также больший уровень вложений в инвестиционные активы. Данная модель схожа по числовым характеристикам четвертому для крупных банков.

На третий паттерн (рис. 8) приходится 584 наблюдения (7 %). Малым банкам, придерживающимся данной бизнес-модели, свойственно низкое качество кредитного портфеля (доля РВПС – 23 % от кредитов). Соотношение величины привлеченных депозитов к величине выданных НБС кредитов близко к 1. Кроме того, в структуре пассивов в небольшом объеме имеются средства нерезидентов. Данный паттерн не имеет близких аналогов среди крупных и средних кредитных организаций.

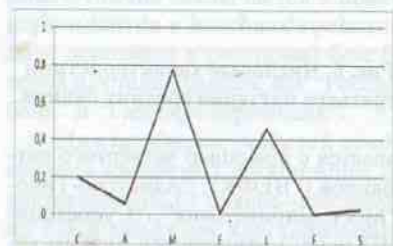

Рис. 7. Числовые характеристики второго паттерна малых банков

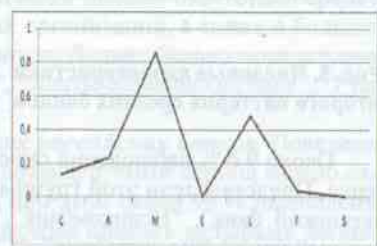

Рис. 8. Числовые характеристики третьего паттерна малых банков

Главной особенностью четвертого паттерна (рис. 9) является то, что банки при активном привлечении депозитов практически не кредитуют. Малым банкам, поведение которых описывается пятым паттерном (рис. 10), свойственный высокий уровень достаточности капитала (45 %). Банки активно кредитуют НБС, при этом качество кредитного портфеля достаточно низкое, доля просроченной задолженности в кредитном портфеле высока (20 %), что в 2 раза выше среднего показателя по малым банкам. Представителями данного кластера стали такие банки: “Союзный”, “Ноксбанк”, “Ипозембанк”, “Трансстройбанк”, “Нацбизнесбанк”.

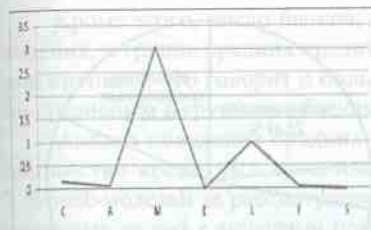

Рис. 9. Числовые характеристики четвертого паттерна малых банков

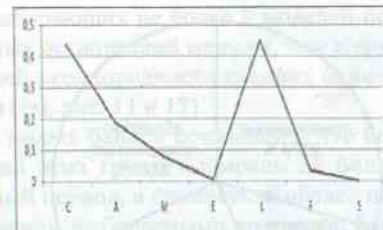

Рис. 10. Числовые характеристики пятого паттерна малых банков

На шестой паттерн приходится 204 наблюдения, что составляет 2,6 % от объектов кластеризации. Данный паттерн, как и предыдущий, характеризуется высоким уровнем просроченной задолженности по выданным кредитам. При этом уровень достаточности капитала ниже, чем у пятого паттерна. Кроме того, высока доля вложений в инвестиционные активы банков.

Для малых банков можно выделить 3 “аномальных” паттерна. Один из них характеризуется низким качеством активов (45 %), два других – высоким уровнем ликвидности (свыше 700 %), высокой достаточностью капитала (53–86 %) и низким качеством активов (11–32 %) соответственно.

Анализ приверженности выбора бизнес-моделей банками во времени. Исследование поведения банков и частоты смены выбранных ими бизнес-моделей даёт возможность выделить группы кредитных организаций по степени приверженности выбора той или иной бизнес-модели, в том числе с разбивкой на группы крупных, средних и малых банков (рис. 11–13).

К классу “абсолютно приверженных” банков отнесены те из них, которые ни разу на протяжении рассматриваемого периода не сменили свою бизнес-модель. Банки, сменившие за анализируемый период 1–2 бизнес-модели, были отнесены к просто “приверженным” кредитным организациям. Неприверженными были признаны банки, которые сменили 3–6 моделей поведения. Кредитные организации, сменившие за 4 года более 7 моделей поведения, были признаны абсолютно неустойчивыми.

Сравнивая количество различных моделей, выбираемых крупными и средними банками (табл. 2), было отмечено, что в группе средних кредитных организаций высока доля тех, кто менял модель поведения 3–4 раза.

КБ	СБ	МБ	СБ
----	----	----	----

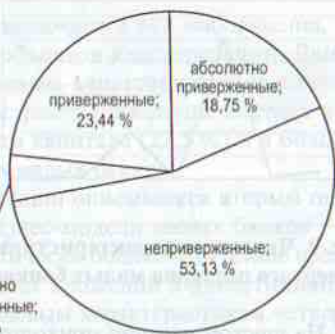

Рис. 11. Распределение крупных банков по степени приверженности Рис. 12. Распределение средних банков по степени приверженности

Рис. 13. Распределение малых банков по степени приверженности

Таблица 2

Количество бизнес-моделей, выбираемых банками

Число смен моделей	Количество крупных банков	Количество средних банков	Количество малых банков
1	12	12	70
2	14	27	187
3	5	12	139
4	4	10	67
5	2	3	25
...
Итого	37	64	498

Кроме этого, число банков, выбирающих не более 2 моделей поведения, в группе средних кредитных организаций меньше, чем в группе крупных, что говорит о большей неоднородности средних банков по сравнению с крупными банками (см. рис. 11 и 12).

Анализ поведения средних и малых банков показывает, что большинство кредитных организаций этих групп выбрали не более 3 бизнес-моделей за рассматриваемый период, а схожесть наиболее популярных из них с моделями поведения, выбираемыми крупными банками, говорит о том, что малые и средние банки старались копировать модель поведения крупных, адаптируя их под собственные условия. Из табл. 3 видно, что 92 (15,4 %) из 599 рассмотренных банков имеют схожие модели поведения и не меняли их на протяжении 4 лет.

Таблица 3

Соответствие бизнес-моделей между группами

Крупные банки	Средние банки	Малые банки
Первый паттерн	Первый паттерн	Первый паттерн
Второй паттерн	Четвертый паттерн	Третий паттерн
Третий паттерн	Третий паттерн	Четвертый паттерн
Четвертый паттерн	Второй паттерн	Второй паттерн

В целом, большинство банков выбирают для себя ограниченное число бизнес-моделей и следуют им на протяжении всего рассматриваемого периода времени.

Выводы. Рассмотренная методика кластеризации, применение которой позволило рассмотреть бизнес-модели кредитных организаций, подтвердила гипотезу о том, что российский банковский сектор состоит из нескольких десятков достаточно крупных финансовых организаций и множества малых банков, ориентированных на обслуживание определенных клиентов, что и отражается в достаточно неоднородном распределении банков и их траекторий.

Общий взгляд на состав и динамику бизнес-моделей, которых придерживались банки, за рассматриваемый период позволяет говорить о том, что поведение российских банков было весьма неоднородным до кризиса, а после него эта дифференциация усилилась еще больше. При этом выявленная динамика и отсутствие большого количества общих траекторий являются достаточно характерными для финансовых систем

розвиваючихся стран, однак в Росії ця диференціація проявляється в більшій степені.

Таким образом, динамический анализ бизнес-моделей российских коммерческих банков позволил выделить сходства и различия в динамике функционирования коммерческих банков, особенности функционирования различных типов банков, выявить общие траектории развития, а также определить банки, которые являются источниками повышенной волатильности российского банковского сектора.

Список литературы

1. Алескеров Ф. Т. Стереотипы поведения российских коммерческих банков в период финансового кризиса / Ф. Т. Алескеров, В. Ю. Белоусова, А. А. Кнуорова [и др.] // Проблемы развития экономики и общества : в 3 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. – М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ. – 2011. – Кн. 1. – С. 583–593.
2. Алескеров Ф. Т. Стереотипы поведения российских банков / Ф. Т. Алескеров, В. Ю. Белоусова, М. Ю. Сердюк [и др.] // Банковское дело. – 2008. – № 7. – С. 44–50.
3. Алескеров Ф. Т. Динамический анализ паттернов поведения коммерческих банков России / Ф. Т. Алескеров, В. М. Солодков, Д. С. Челнокова // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2006. – № 1. – С. 48–61.
4. Банковская система и рынки капитала в условиях роста конкуренции и новых институциональных преобразований : научные доклады / А. Н. Клепач [и др.]. – М. : Московский общественный научный фонд, Центр развития, 2005. – 239 с.
5. Ивантер А. Кто соберет пазл? [Электронный ресурс] / А. Ивантер // Эксперт. – 2005. – № 33(479). – Режим доступа : <http://www.expert.ru/printissues/expert/2005/33/33ex-banki-1/>.
6. Козлов А. А. На модернизацию банковской системы отпущено три года [Электронный ресурс] / А. А. Козлов // Банковское дело в Москве. – 2002. – № 7(91). – Режим доступа : <http://www.bdm.ru/archiv/2002/07/04-07.html>.
7. Лукаш Е. Н. Экономические исследования: от теории к практике и наоборот [Электронный ресурс] / Е. Н. Лукаш / Материалы круглого стола на тему “Развитие банковского сектора: вклад экономических исследований при разработке политики”. – EERC, 1999. – Режим доступа : <http://www.eerc.ru/default.aspx?id=102>.
8. Матук Ж. Финансовые системы Франции и других стран : в 2 кн. – Кн. 2 / Ж. Матук. – М. : Финстатинформ ; под общей ред. Л. П. Павловой. – 1994. – Т. 1. – 365 с.
9. Путиловский В. А. Анализ банковской системы методом сегментирования / В. А. Путиловский // Банковское дело. – 2006. – № 11. – С. 16–22.
10. Aleskerov F. Structural Dissimilarities in Turkish Banks, 1988–1999 / F. Aleskerov, H. Ersel, M. Mercan // Boğaziçi Journal. – 2001. – Vol. 15. – № 1. – P. 57–69.
11. Aleskerov F. Clustering Turkish Commercial Banks According to Structural Similarities / F. Aleskerov, H. Ersel, R. Yolalan // Yapi Kredi Research Department Discussion Paper Series. – 1997. – 97–02. Istanbul.

Получено 23.04.2012

Анотація

У статті зроблено аналіз бізнес-моделей великих, середніх і малих російських комерційних банків у динаміці: з 2006 до 2009 року. На підставі системи показників роботи банку, аналогічної моделі CAMELS, були виявлені домінуючі моделі поведінки провідних кредитних організацій; показано, як змінюються стратегії вибудови банківського бізнесу цих фінансових посередників до і в період фінансової кризи 2008 року, а також визначені групи банків, які відрізняються високою частотністю зміни бізнес-моделей.

Summary

This article is devoted to dynamic analysis of business models for large, medium and small Russian commercial banks from 2006 till 2009. Based on CAMELS model, we describe the prevailing banking business models observed for Russian leading banks. We show how banking strategies of these financial intermediaries are changing before and during the 2008 financial crisis, and identify groups of banks characterized by high frequency of business model changes.